

Плита с латинской надписью со Спасской башни и титул государя всея Руси

А.В. Гращенков

В фондах музеев Кремля хранится уникальная плита с латинской надписью, которой посвящена обширная литература¹. Упоминания о плите включались в общие работы по истории Кремля и русского зодчества. Отдельные статьи, посвященные непосредственно этому памятнику, касались в основном текста плиты и ее палеографических особенностей. В то же время историческое значение латинской надписи и причины ее появления оставались за рамками исследований. В нашей работе главное внимание уделяется историческому значению этого памятника.

Плита с латинской надписью была выбита в честь закладки Спасской башни в 1491 г. и находилась на отводной стрельнице башни над северной проездной аркой под рамкой киота. В советское время (вероятно в 1930-е гг.) плиту пытались уничтожить: была стесана профилированная рамка, а также сбит почти весь текст на лицевой стороне, после чего ее забелили. По словам архитектора А.И. Хамцова, когда во время реставрации Спасской башни в 1949 г. была смыта побелка, выяснилось, что уникальный памятник сильно поврежден. Тогда было принято решение заменить плиту. В том же году поврежденный подлинник был снят с башни, а на его месте помещена копия, которую под руководством профессора Б.Н. Гракова выполнил мастер-белокаменщик Б.Н. Яковлев.² Плита была обнаружена автором в 1978 г. в Судной палате под Архангельским собором и перевезена в фонд Архитектурного декора, где и хранится в настоящее время.

Памятник представляет собой тонкую плиту прямоугольной формы. По толщине плита Спасской башни приближается к тол-

---

¹ А.В. Гращенков

щине надгробных плит. По краям плиты расположены квадратные углубления, в которые вставлялись скобы для крепления плиты к стене. Первоначально плиту окаймляла высокая профилированная рамка, относительно которой текст был углублен. По продольным сторонам плиты в кладку были вделаны треугольники. Внутри рамки помещается текст. Текст плиты состоит из восьми строк. Буквы текста неглубоко врезаны в камень. Плита сохранила остатки покраски – розовый фон и темно-синие буквы³. В этом оформлении ее текст легко читался даже на большой высоте. Все дореволюционные авторы изучали текст на расстоянии в бинокль. Это привело к многочисленным ошибкам и неправильному прочтению текста. Впервые полусбитый текст самой плиты исследовал Д.А. Дрбоглав, ему же принадлежит последнее, наиболее точное прочтение плиты, а также ее перевод⁴.

На южном фасаде Спасской башни расположена строительная плита с русским текстом, являющимся переводом латинского текста⁵. В отличие от северного фасада, проездная арка южного оформлена небольшими пилястрами с антаблементом, вероятно позднего происхождения. Плита с русским текстом помещена во фризе антаблемента над замковым камнем, что явно указывало на вторичность ее местоположения. Все исследо-

¹ *Снегирев И.М.* Памятники московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1841–1845. С. 328; *Забелин И.* История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. С. 139; *Бартенев С.П.* Московский Кремль в старину и теперь. Т. 1. М., 1912. С. 129; *Хрентович-Бутнев К.А.* Латинская надпись на Спасских воротах и их творец Петр-Антоний Солари // Сборник статей в честь гр. П.С. Уваровой. М., 1915. С. 217–218; Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М.А. Салминой. М.; Л., 1964. С. 180, 187; *Белоброва О.А.* Латинская надпись на Фроловских воротах Московского Кремля // ГММК. Материалы и исследования. Вып. V: Новые атрибуции. М., 1987. С. 51–57; *Дрбоглав Д.А.* Камни рассказывают... Эпиграфические латинские памятники. XV – первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М., 1988. С. 12–16.

² *Дрбоглав Д.А.* Камни рассказывают... С. 20.

³ Исследование покрасок проводились В.Н. Ярош, Р.В. Лобзовой и М.Г. Безруковым.

⁴ *Дрбоглав Д.А.* Камни рассказывают... С. 13.

⁵ [*Орешников А.В., Трутовский В.К.*]. Русская надпись на Спасских воротах // Сборник статей в честь гр. П.С. Уваровой. М., 1915. С. 229–230; *Белоброва О.А.* Латинская надпись... С. 51.

ватели считали, что обе плиты — латинская и русская — были выполнены одновременно. При этом никаких аргументов не приводилось. Однако на плитах указывается разная дата: мартовские календы на латинской и июль — на русской. При сопоставлении текстов латинской и русской плит исследователи обнаружили определенные различия: в русской плите дата была перенесена в начало плиты, выполнена в буквенном обозначении, в русской говорится об одной стрельнице, не совпадает порядок наименований титула, опущена фамилия «Солари»⁶. Внешне русская плита также отличается от латинской: она больше ее по высоте, отсутствуют боковые треугольники, профилировка мелкая, текст резан неровно. Любопытно отметить, что резчики плиты при разметке текста допустили ошибку, в результате чего последняя строка надписи оказалась не заполнена. Несомненно, латинский памятник послужил образцом для русской плиты, однако текст переводили неточно, с довольно вольными изменениями. Такие выражения как «града Медиолана», «бысть», «государя всея Руси» явно указывают на то, что текст плиты резал русский мастер. Разная форма плит и профилировки, отсутствие характерных треугольников, вольный перевод, и ошибки в разметке, — все это указывает на то, что плита была вырезана без руководства итальянского зодчего. Исследователи справедливо указывали, что латинская плита была выбита в честь закладки башни, а русская — в честь ее завершения. Уже это обстоятельство свидетельствует о том, что русская плита появилась позднее латинской. Не исключена вероятность того, что русская плита могла быть выполнена и в более позднюю эпоху. Во всяком случае, датировка русской плиты остается проблематичной.

Следует отметить, что Московский Кремль был выстроен по основным принципам европейского фортификационного искусства. Он представлял собой крепость, предназначенную, прежде всего для обороны города. Этой цели были подчинены основные членения стен и башен: высота, форма, ширина прясел. Первоначально крепостные башни были увенчаны невысокими деревянными шатрами, а зубцы стен покрыты

---

⁶ Белоброва О.А. Латинская надпись... С. 52.

деревянной кровлей. Окруженный со всех сторон водными преградами, которые состояли из двух рек и выкопанного рва, связанный с окружающим миром посредством подъемных мостов, Кремль казался приезжим иностранцам не городом, а крепостью. Не удивительно, что иностранцы часто называли кремлевскую цитадель «зámком»; колокольня же Ивана Великого казалась им башней, своеобразным донжоном этого большого замка. Функциональное назначение кремлевской цитадели определило и его внешний вид, поэтому первоначально башни Кремля имели довольно суровый облик. Глухие кремлевские башни фактически не имели никакого декора. Цоколь трех угловых башен был скупо декорирован белокаменными витыми валиками. Замки арок проездных башен были архитектурно выделены: у Спасской башни это были декоративные кронштейны (не исключена вероятность, что они были значительно изменены в более позднее время) и так называемый «ездец» у Боровицкой башни⁷. Кроме того, на плане «Кремленаград» у Спасской башни над проездной аркой изображена квадратная рамка киота, вероятно, для иконы. Возможно, что подобные киоты украшали фасады и других проездных башен. В таком виде Московский Кремль просуществовал почти двести лет и только в конце XVII в. его башни получили каменные надстройки с шатрами, которые имели уже больше декоративное, чем военное значение.

На фоне суровых башен кремлевской цитадели резко выделялась латинская плита — единственный иноязычный памятник эпиграфики эпохи. Латинская плита служила своеобразной декоративной вставкой, несколько сгладившей суровый облик главной проездной башни Кремля. Следует отметить, несмотря на то, что в Москве было обнаружено довольно много иноязычных надгробных плит XV—XVII вв., однако с латинским текстом было найдено всего три плиты, которые относились ко второй половине XVI в.⁸ В настоящее время это единственная строительная плита с латинским текстом в России.

⁷ *Бартенев С.П.* Московский Кремль...

⁸ *Дрбоглав Д.А.* Камни рассказывают... С. 24—28.

Этой плитой итальянский зодчий подчеркнул особое значение главных ворот Кремля — резиденции великого князя Московского. Плита Спасской башни стала эпохальным памятником грандиозным фортификационным работам в Кремле, продолжавшимся около 20 лет. Однако этими историческими свидетельствами не исчерпывается вся важность уникального памятника. Сам текст плиты имел особое значение.

Среди письменных источников следует отметить грамоту великого князя в Кафу и верительную грамоту послу в Германию, где впервые отражена титулатура великого князя Московского⁹. Латинская плита была единственным монументальным памятником эпиграфики эпохи Ивана III, где приведен полный титул великого князя. Помещенный на главных воротах столицы, он наглядно свидетельствовал о величии и могуществе московского князя. В титуле юридически зафиксировано объединение русских княжеств под эгидой Москвы и присоединение к Московскому княжеству Новгорода и других земель, бывших ранее независимыми. Также впервые в надписи было отражено образование нового государства. В титуле это понятие подчеркивается специальным определением «всея России государь». Это определение употребляется впервые в контексте обобщения разных наименований титула великого князя. Следует отметить, что в конце XV в. понятие «всея России государь» не соответствовало действительности: в тексте перечислены всего 9 наименований, что охватывало менее половины территории России. Подобным образом великий князь не только подчеркивал свою гегемонию над другими русскими князьями, но и обосновывал претензии Московского государства на дальнейшие приобретения. Не удивительно, что в дальнейшем эта формула стала главной в титуле и была перенесена в его начало.

Разумеется, памятник столь высококого государственного значения мог появиться только по заказу великого князя или его ближайшего окружения. Об этом свидетельствует торжественный стиль надписи, содержание текста, посвященное целиком великому князю; его имя, поставленное впереди; прямое указа-

---

⁹ СГГД. Ч. 2. М., 1819. С. 24–25. № 20; С. 25. № 21.

ние на волю государя. Хотя имя итальянского зодчего и упомянуто в тексте, но оно имеет явно второстепенный характер: он просто исполнитель воли великого князя. В связи с этим непонятно, почему текст плиты высечен на латинском, а не на русском языке. Исследователи не обращали на этот факт внимания, считая само собой разумеющимся, что итальянский зодчий просто повторил традиционные формулы и стиль итальянских эпитафических памятников XIV–XV вв., большинство которых было выполнено на латинском языке¹⁰. Нам представляется, что воспроизведение титула великого князя «всея Руси» на латыни имело более серьезные причины, чем просто прихоть итальянского зодчего. Следует отметить, что кремлевская цитадель и кремлевский дворец имели подчеркнуто европейский облик. Подобным путем великий князь хотел показать, что московская столица мало чем отличается от других европейских столиц. Плита с латинским текстом подчеркивала европейский характер столицы Руси. Как известно, основной идеей нового государства была идея «Москва – третий Рим». Возможно, латинский текст наглядным образом утверждал эту идею¹¹. Кроме того, Спасские ворота были главными, парадными, воротами столицы, предназначенными для торжественных въездов важных особ, в том числе и европейских послов. Для последних титул государя всея Руси на русском языке был бы совершенно непонятен. Другое дело – латынь, которая на протяжении многих веков была международным языком науки, медицины, юриспруденции и дипломатии. Читая плиту на известном им языке, иностранцы должны были осознавать величие и могущество московского государя. В пользу этого предположения говорит тот факт, что, когда была вытесана плита с русским переводом, то она не заменила латинскую, а была установлена на второстепенном фасаде Спасской башни – видимо, московское правительство стремилось выделить парадный фасад главных ворот столицы именно плитой с латинским текстом.

Остается загадочной причина изготовления плиты. Конечно, латинская плита выделяла главные ворота Москвы, однако пред-

¹⁰ Дрбоглав Д.А. Камни рассказывают... С. 16

¹¹ Эта мысль была высказана Д.В. Вальковым в беседе с автором.

ставляется странным, почему не была отмечена аналогичными памятными знаками закладка других башен Кремля, не было зафиксировано завершение грандиозного строительства цитадели (тем более, продолжавшееся около двадцати лет!). В связи с этим допустимо предположить, что появление плиты могло быть вызвано другими обстоятельствами, лишь отчасти связанными со строительством Спасской башни. Здесь очень любопытно уточнение в тексте о том, что плита была высечена в 30-й год правления Ивана III. На первый взгляд, особой необходимости в этом уточнении не было: через строчку в тексте указана точная дата закладки башни. Но появление этой уточняющей формулировки в таком важном государственном памятнике не могло быть случайным, тем более что оно приводилось сразу же после полного титула великого князя. Кроме того, латинская плита была задумана явно раньше завершения постройки башни. В связи с этим можно предположить, что плита была выбита в честь юбилея княжения московского государя, а закладка новых башен лишь послужила поводом для этого.

В последующее время ряд памятников Московского Кремля был также украшен надписями с полным титулом государя всея Руси. Вероятно, первым таким титулом была надпись, расположенная во фризе Грановитой палаты. В источниках сохранилось любопытное упоминание о ней: «Майя 22 день (1684 г. — А.Г.) приказал боярин князь Василий Васильевич Голицын на Грановитой полате подпись, что подписана по медным листам, списать, в то время как будут подвязаны подвязи, а в котором месте подписи учинилась поруха и списать ее будет немочно и те рухые места описать...»¹².

По документам следовало, что эта надпись шла по периметру Грановитой палаты и ее сеней. «Порухи» свидетельствуют о древнем происхождении надписи. Вероятно, она была также выполнена под руководством итальянцев: фризовые надписи явля-

¹² *Козлитина Э.М.* Документы XVII в. по истории Грановитой палаты Московского Кремля // ГММК. Материалы и исследования. Вып. I. М., 1973. С. 108.

¹³ *Forcella V.* Iscrizioni delle chiese e degli altri edifice di Milano. Milano, 1889–1893. V. I–XII.

ются характерной чертой многих архитектурных памятников итальянского Возрождения¹³. Истоки этой традиции можно усмотреть в надписях на зданиях и триумфальных воротах древнего Рима. Неизвестно, на каком языке была выполнена надпись на Грановитой палате: русском или латыни. Последний вариант весьма возможен, учитывая прямое влияние итальянских зодчих. К сожалению, текст надписи не сохранился, однако о его содержании можно судить по тексту другой надписи, которая располагалась на фризе Средней палаты великокняжеского дворца. Вместе с другими обветшавшими частями дворца Средняя палата была снесена во второй половине XVIII в. К счастью, сохранилось подробное описание утраченного фриза с надписью. Он был выполнен золотыми буквами на медных листах и помещен на фасаде палаты по распоряжению Ивана Грозного в 1561 г. Фриз содержал 11 наименований полного титула и кроме наименований был также украшен декоративной росписью¹⁴. Все наименования титула написаны по-русски, по русской традиции, дата имеет буквенное обозначение. Видимо, первоначально фриз никаких украшений не имел. Место расположения надписи и ее техника свидетельствуют о том, что титул Ивана Грозного подражал надписи Грановитой палаты, находившейся в непосредственной близости. Следовательно, можно заключить, что и надпись Грановитой палаты представляла собой полный государев титул. Судя по размерам фриза, надпись Грановитой палаты была высотой более 40 см. Такой титул был хорошо различим с земли.

Титул государя Всея Руси подчеркивал особое назначение Грановитой палаты — главного тронного зала кремлевского дворца. Титул служил ярким свидетельством величия и могущества русского государя. Также уместно было выделение титулом Средней палаты, которая по царскому церемониалу занимала второе место после Грановитой. Надпись на фризе Средней палаты была выполнена, вероятно, в память завершения большого ремонта дворца после пожара 1557 г. Также она повторяла схему надписи

¹⁴ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990. Кн. 1. С. 174.

Грановитой, подчеркивая преемственность традиции великокняжеской власти. Надписи на фризах палат зримо свидетельствовали о властных прерогативах великого князя.

Исследователи неоднократно упоминали о надписи на колокольне Ивана Великого, однако вопрос об истоках ее происхождения не ставили. Между тем, надпись выполнена в той же технике, что и надписи Грановитой и Золотой палат дворца, схема текста – близка надписи Средней палаты. Надпись на колокольне Ивана Великого подражала надписям Грановитой и Золотой палат дворца. Зодчий Бориса Годунова, надстраивавший колокольню в 1600 г. подчеркнул, таким образом, преемственность новой династии и в тоже время связал между собой наиболее важные постройки Соборной площади¹⁵. В то же время, надпись на колокольне значительно отличается от образца: она имеет сокращенный царский титул без наименований и расположена в виде трех лент.

Последняя надпись с титулами государя всея Руси принадлежала фризу Запасного дворца и была выполнена из резного белого камня в конце 70-х гг. XVII в. К сожалению, надпись дошла до нас частично, во фрагментах, однако первоначально фриз с титулом государя представлял собой торжественный, монументальный памятник¹⁶. Он стал своеобразным заключительным аккордом кремлевских монументальных титулов.

Таким образом, главные постройки Кремля были выделены надписями с полным царским титулом. Это подчеркивало государственное значение Кремля – резиденции государя Всея Руси. В соответствии с ростом Русского государства изменялся и государев титул: он увеличился с 9 наименований до 35. Традиция размещения царского титула на памятниках архитектуры Кремля просуществовала в течение двух веков, что соответствовало расцвету Русского государства и кремлевской резиденции царя. С перенесением столицы империи в Петербург, государственный титул перестал употребляться в оформлении памятников архитектуры.

---

¹⁵ Гращенков А.В. Царский титул на фризе дворцов Московского Кремля // ГИКЗМК. Материалы и исследования. Вып. XV. М., 2003. С. 166.

¹⁶ Гращенков А.В. Царский титул... С. 162–166.

Summary

A.V. Grazhenkov

**The Spasskaya Tower's Plate with Latin Inscription
and the Title of the Sovereign of the Entire Russia**

There are many publications dedicated to the unique Spasskaya Tower's plate of 1491. Most of them were part of the research on the monument's paleography. This article focuses on the contents of the plate's text. The author propounds a new hypothesis that explains the appearance of the plate with Latin text on the main Moscow gates. No less attention is paid to the title «the Sovereign of the entire Russia», which appeared for the first time on the plate of the Spasskaya Tower. The ribbon titles became very popular in Kremlin in the XVI century; they adorned the frieze of the main chambers of the Great Duke and the top of the bell-tower of Ivan the Great. The last echo of this tradition was the white-stone inscription of the late XVII century on the frieze of the Reserve palace.